

Театр больших возможностей

Совсем недавно на страницах печати и в различных творческих изданиях можно было услышать нарекания об ограниченности репертуара Татарского государственного театра оперы и балета. Тем особенно отметить, что три последние премьеры — «Пиковый дама» Чайковского, «Горная быль» А. Клишова и «Тропом грома» К. Кавена — хорошо восполняют репертуарные пробелы.

Балет «Горная быль», написанный в 1950 году, впервые увидел свет раньше на сцене Башкирского театра, ныне в новой редакции (либретто А. Клишова и Р. Хисматулова) он поставлен в Татарстане.

Балет воссоздает картины жизни и борьбы башкирского народа в XVIII веке, показывает дружбу русских и башкир, саркофонизм из совместных трудов и свободоборьбы чужаками. В актуальном конфликте, раскрывающем в балете, притянуто внимание к любовно-лирической и сказочно-фантастической линии, наделенные знаменитыми уральскими сказками П. Бажова.

Сочные краски пейзажа для образности народно-бытовых сцен (помощники Зарифы и Тимурла, образы пущенных в Татарию старым русо-казаком Клысом на знак верности воинственным заветам предков). Удачны массовые сцены: заторный «Молодежный танец», зажигательный «Танец шивитов», танец с курчак, нападением Ирак-Тарлана.

Хорошее впечатление оставляет музыка балета. Яркая по национальному выражению, она основана на широкой претворении интонаций в ритмическую народную музыку — Шелест-танцевальной и инструментальной. Ее свойственны мелодическая выразительность, разнообразие и богатство гармонических средств. Нельзя, правда, не отметить, что при наличии элементов сценического тематического развития (лирическая тема Зарифы) считается музыкально-сценического действия нарушается его проблемность на ряд выразительных и характерных, но все же изощренных нововведений. Сюжетно-драматическая сторона балета уступает по своей стойкости и цельности музыкально-образной.

Балетная труппа в целом очень удачно справилась с творческой задачей. Музыкально, с подлинным лирическим обаянием танцуют Н. Ишбулякова — Зарифа и Г. Башкирова —

Сибидя. Пластичен и поэтически выразителен образ Фан Матан, созданный Е. Потенкиной. Отвагой и энергией описаны образы Тимурла и Клыма. Вместе с тем их свойственны и противоречивый эпизод. А. Нарыков (Тимурла) и Р. Салыков (Клыма) ярко воплощают обе эти стороны образа. Выдаются Горный Эней в исполнении Ш. Мифтахутдинова. Хорошие впечатления оставляют и другие исполнители: Кылас (А. Фалипов), Ирак-Тархан (И. Бругалов), Клыс (В. Кочетков).

Удались спектакли декоративного оформления. Художник Э. Нагаев хорошо почувствовал и передал поэтический аромат, свойственный степной и свободоборьбе природе горной Башкирии. Выразительны по своему и цветной танец третьих картин, рисующая партию Фан Матан.

Ориентир по управлению Э. Сафаржанова звучит архаично, гладко. Однако есть и досадные просчеты. Слишком тяжеловесна музыка в лирических сценах, особенно в арии Зарифы и Тимурла (вторая картина). Недостаток легкости, прозрачности, грации звучания оркестра в сказочно-фантастических сценах.

Но больше всего в этом спектакле не удовлетворяет хореографическое решение (балетмейстер Э. Борзиневский). Одним из наиболее плохих примечаний советского национального балета является органическим слияние народной хореографии и балетной классики, но при условии оригинального творческого протекания музыкально-сценического замысла самого балетного произведения. К сожалению, этого-то как раз и нет в постановке «Горной были». Все происходящее на сцене кажется завышенно-напряженным. Жаль, что в постановке дух творчества талантливого балетной труппы своей хореографическим трафаретом и штампом.

Постановка «Пиковый дама» радует прежде всего удачным составом исполнителей, молодых, способных, обладающих свежими интересными головами артистов.

Роль Гермина (И. Ишбулякова) очень удачна в вокальном отношении. Сложнейшей в оперной литературе партию артист поет выразительно, уверенно, чисто, красивым большим звуком.

Достижения танца не уступают в сценическом отношении Ишбулякову еще не удалось. Есть картины, где так начинал против Герману — Ишбулякову, забывшем о сцене, в театре. Перед нами развертывается большая жизненная трагедия человека, страстно влюбленного в счастье, любви и потерявшего все, что ему дороже. Но подчас мы видим не Герману, а артиста Ишбулякова, старательно выполняющего все, что ему вложено. Перед молодым актером стоит задача — полностью войти в психологическую сложную роль, от начала до конца жить в образе.

Очень хороши исполнительными

роли Ляны — Г. Сайфуллина и З. Хисматуллина. Сайфуллина — талантливая актриса трагического плана. В роли Ляны ей особенно удалось шестая картина — подлинная трагическая кульминация образа. Актриса проводит эту сцену с завораживающей силой, заставляя верить в происходящее, неизменно вызывая горючую реакцию слушателей. Ляна — Хисматуллина особенно привлекательна в лирической второй картине. В ее исполнении много таланта, искренности. Отлично звучит вокальная партия.

Роль графини с большим мастерством проводит М. Булатова. Удачно выступила в этой роли и Киселева. Мотив искреннего сожаления о невольном прошлом, удивительно пронзительный артисткой, делает образ более человечным и удивительным трагиком счастливой сцены.

Удачен также выбор исполнительцев роли Яков (В. Апполонов), Тимурла (Савченко). Оба артиста обладают хорошими голосами и сценическими данными. Савченко хотелось бы пожелать более выразительного произнесения текста и большего знания музыкального языка.

Нет возможности остановиться на каждом из исполнителей. Это можно сказать: все они «на месте».

Говоря о спектакле, нельзя не отметить большую работу режиссера Г. Миллера, дирижера К. Тихонова, художника Н. Сперанского.

К числу режиссерских задач нужно отнести, прежде всего, ленту картину. Задачей композитора как реалистической сцены сценных и зрительных галлюцинаций Германа, в этой ленте она решена и постановщиками.

К сожалению, не все картины падают в глубокое соответствие с музыкально-драматургическим замыслом оперы. Например, в четвертой картине лишними многочисленными деталями обстановки: дешевой роскошью, горючий запах, столик со звонком, скульптура, портреты и т. д. Все эти предметы рассеивают внимание исполнителей и зрителей, мешают сосредоточиться на главном. В сценах, которые композитор писал сестрами подлинный ужас, оставляет зрителей почти равнодушными.

В Тихонов отлично знает партию, ведет спектакль уверенно. Пренебрегает сценическим, но иногда грубо, так как дирижер задачу расширения драматизма ситуации, состоящая герман пытается подчас решить элементарными способами — за счет подавляющей силы звучания. Видно, что это правильный путь, особенно в такой мере, как «Пиковый дама».

Балет талантливого зинбирджанского композитора И. Каравая — это произведение о счастливой и несчастливой Африке, пораженной, но мужественно борющейся, стремящейся разбить цепи колониального гнета. Образами счастливой учительницы Лени и друга Мако, матери и сестры Лени и других представителей народа показаны с большой любовью.

Музыка балета звучит современно,

но, свежо. Она темпераментна, эмоциональна, правда, пожалуй, это достоинство порой пренебрегается и недостатком — музыка становится излишне чувственной, прозаической, экспрессивной. Характерные интонации, причудливые и сложные ритмы негрских песен и танцев сочетаются с красочностью оркестрового звучания, порой излишне эффектных танцев. Есть в балете подлинно вдохновенные страницы — это лирическое адуна Сары и Лени, танец с гитарами и некоторые другие.

В недостатках можно отнести схематичность образов врагов (Герт, вербовщики и другие) и главное — отсутствие среди ведущих сценических тем балета темы народа.

Спектакль, поставленный балетмейстером Миллером, получился динамичным, увлекательным. Постановка отвечает характеру музыки. Атмосфера народных африканских танцев царит на сцене. Танцы эти разнообразны: от лирической ритмической черной до лирической и в то же время темпераментной танца с гитарами.

Есть в постановке и неудачные моменты. Неудачей можно считать гибель героев. Нельзя назвать удачной и финальную сцену. Программа говорит: «По необитаемым просторам родной африканской земли лижет гневное шествие светлых и негров, плечом к плечу идущих на борьбу за народное счастье».

Но зритель не ощущает этих просторов и грозного, гневного шествия.

Заслуживает одобрения работа художника Э. Нагаева. В декорациях чувствуется горячий воздух Африки. Небо то ослепительно синее, шалопанное солнцем, то темное, почти черное, угнетение звездный, одинокая пальма, несколько хижин, скала... — вот скупые, но экспрессивные средства, отражающие общую значимость балета.

Сложная и красочная партия Каравая арко звучит в оркестре под управлением Э. Фалауллина.

Удачно авасиб исполнителей. Мовет быть, еще не все издано справиться с новыми и сложными задачами. Но во всем случае через увлекательные и разнообразные танцы перед зрителем раскрываются живые человеческие характеры мужественного, сильного Лени (артист А. Нарыков), потянутой, лирической Сары (Н. Ишбулякова), нежной резвуньи Ляны (Г. Сайфуллина), горящейся сном, влюбленной в любовь к нему все сердце матери (А. Гафурова), обаятельной, темпераментной Фаны (Э. Потенкина).

Исполнители средства танца сумели донести главное — мужество и красоту чувства простых людей Африки, поэзию их любви, верность их друзьям, силу из жадности и злорадства, сестры и врагов.

Три последние премьеры говорят о том, что у исполнительского коллектива большие творческие возможности. Дело художественного руководства театра — более полно и широко использовать их, предъявляя к актерам самые высокие требования, привлекая молодых актеров к подлинному творчеству. Только это может привести талантливому коллективу новые успехи, которых ждет от него нам требовательный и взыскательный советский зритель.

Я. ГИРШМАН,
Г. КАСАТКИНА.

Советская Татария

3 стр. 22 мая 1960 года

Советская Татария